УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-39-44

Парфенов Александр Вячеславович
Alexander V. Parfenov

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of science (law), associate professor, chair of the theory and history of state and law Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: Parfen-AV@mail.ru

К вопросу о классификации правового компромисса

On the issue of classifying a legal compromise

Правовой компромисс выступает достаточно эффективным средством предупреждения и разрешения целого ряда социально значимых конфликтов. Перспективы его практического использования во многом зависят от степени полноты представлений ученых-правоведов и юристов-практиков о его сущности, функциях, месте в механизме правового регулирования и т. д. В числе вопросов такого рода особое место занимает проблема видовой многообразия правового компромисса. Обращение к ней призвано расширить и систематизировать накопленную современной юридической наукой информацию о нем, послужить одной из общетеоретических предпосылок для будущих научных исследований. Система знаний, отражающих его основные виды, позволяет уточнить сферы применения правового компромисса, порядок его использования, специфику воздействия на общественные отношения. В этой связи построение развернутой классификации правового компромисса может быть отнесено к числу актуальных задач современной юриспруденции.

Ключевые слова: компромисс, правовой компромисс, классификация, классификационное основание, классификация правового компромисса, виды правового компромисса.

The legal compromise is an effective tool for the prevention and resolution of important social conflicts. The prospects of its practical use depend on the completeness of scientists and lawyers ideas about its essence, functions, place in the mechanism of legal regulation, etc. Among such issues, a special place is occupied by the problem of types of legal compromise. It should expand and systematize the information accumulated by modern legal science about it, serve as a general theoretical prerequisite for future scientific research. The system of knowledge, reflecting its main types, allows to clarify the scope of legal compromise, the order of its use, the specifics of the impact on public relations. In this regard, the construction of a classification of legal compromise is an urgent task of modern jurisprudence.

Keywords: compromise, legal compromise, classification, classification basis, classification of legal compromise, types of legal compromise.

Обращение к проблеме классификации правового компромисса выступает важным этапом изучения данного феномена. Оно предоставляет возможность проследить его видовой многообразие, специфику проявления в тех или иных областях общественных отношений. Наряду с этим классификация призвана обеспечить прирост и расширение знаний о природе правового компромисса, выявление новых закономерностей, связанных с ним. Таким образом, подводя предварительные итоги ранее предпринятых исследований, она выступает новым этапом развития концепции правового компромисса в отечественной юридической науке.

Классификация правового компромисса самым тесным образом связана с пониманием сущности данного явления. В этой связи считаем необходимым изложить ряд предварительных

© Парфенов А.В., 2019

соображений методологического плана. Как известно, на сегодняшний день научному сообществу не удалось выработать единого общепризнанного видения компромисса. Его трактовка в различных отраслях знания может существенно различаться. Так, социологи склонны видеть в нем специфическое «отношение между субъектами в различных сферах общества» [1, с. 21], политологи — «инструмент соглашения в политике» [2, с. 9], «противоречивое взаимодействие в политической сфере общества» [3, с. 6]. По мнению психологов, компромисс — особая «тактика», которая является эффективным методом регулирования конфликта [см.: 4, с. 59]. Достаточно оригинальный подход разработан представителями конфликтологии. Они полагают, что компромисс должен рассматриваться как «стратегия человеческого поведения в конфликтной ситуации» [5, с. 73], «стиль поведения в конфликтной ситуации (стиль разрешения конфликта)» [6, с. 127].

В последние годы значительный интерес к рассматриваемому феномену проявили и ученые-правоведы. В общетеоретических и отраслевых юридических исследованиях можно обнаружить целый ряд подходов, отражающих представления исследователей о природе и предназначении компромисса в правовой сфере. В их основе, как правило, лежат идеи, сформулированные в рамках таких наук, как конфликтология, социология, психология и др. Усилия ученых-правоведов были направлены на их дальнейшее развитие и адаптацию применительно к потребностям юридической науки и практики. Однако обращение к научным изысканиям юридического характера показывает, что на сегодняшний день данная задача не была решена в полном объеме, и в современной юридической науке отсутствует общепризнанная концепция правового компромисса.

В исследованиях правоведов наблюдаются две основные тенденции. Первая из них проявляется в излишней «увлеченности» правоведов анализом категории «компромисс», осуществляемым вне юридического контекста. Данная работа приводит в большинстве случаев к выводу о том, что под ним следует понимать «соглашение, достигнутое путем взаимных уступок» [7, с. 242]. В дальнейшем подобную модель исследователи пытаются обнаружить в правовой сфере. Однако удачно «привязать» ее к конкретному правовому явлению или процессу получается далеко не всегда. По этой причине предлагаемые суждения о природе и назначении компромисса в праве нередко выглядят

достаточно размытыми и абстрактными. Весьма показательна в этом плане позиция С.Н. Некиги. Он полагает, что компромисс, пройдя процедуру «юридизации», «начинает функционировать как принцип права и как способ правового регулирования» [8, с. 42]. Гипотетически мы можем допустить, что идея компромисса (не сам компромисс) может обрести в юридической сфере статус правового принципа. Однако предложение причислить его к числу способов правового регулирования, к которым традиционно относят дозволение, обязывание и запрет, представляется ошибочным. Больше всего настораживает то обстоятельство, что указанный автор допускает возможность одновременного существования компромисса в праве в двух ипостасях. Согласно его воззрениям данный феномен представляет собой и принцип права, и способ правового регулирования. Любопытно, что приверженность идеям такого рода не помешала ему в дальнейшем объявить компромисс в праве еще и «специально-юридическим средством» [8, с. 42-43].

Вторая тенденция связана со стремлением целого ряда исследователей перенести и адаптировать в правовой сфере готовые модели компромисса, разработанные ранее в различных неюридических областях знания. Например, его рассмотрение в контексте способов разрешения конфликта в конфликтологии привело к появлению в юриспруденции утверждений, согласно которым компромисс является, например, «способом разрешения социально-трудовых конфликтов» [1, с. 10—11], «способом разрешения конфликтов уголовного судопроизводства» [9, с. 32]. Ю.В. Кувалдина выделяет особый «компромиссный способ разрешения уголовно-правовых конфликтов» [см.: 10, с. 15].

Влияние разного рода гуманитарных неюридических наук просматривается в тезисах ученых-правоведов, склонных видеть в компромиссе «способ взаимодействия сторон» [11, с. 55], «организационно-правовую форму взаимодействия субъектов» [12, с. 6—11], «цивилизованную форму достижения согласия» [13, с. 35].

Логика авторов подобных концепций очевидна. Обращаясь к достижениям гуманитарных неюридических наук и привнося их в юриспруденцию, они в конечном итоге стремились обеспечить повышение эффективности правового регулирования. Компромисс рассматривался ими как весьма перспективный, но еще не освоенный в должной мере юридической практикой инструмент. В этой связи внимание ученых-правоведов было сконцентрировано на разработке

рекомендаций, связанных с различными вариантами его практического использования и, к сожалению, данная работа не сопровождалась своевременным и должным теоретическим осмыслением рассматриваемого феномена.

В результате современные научные представления о природе компромисса в праве и его роли в сфере упорядочения общественных отношений характеризуются пробельностью, противоречивостью и очевидной незавершенностью. К компромиссу продолжают относить самые разные по своей природе явления и процессы. Вопрос о том, что же он собой представляет, продолжает оставаться для отечественной юриспруденции одним из самых острых и дискуссионных.

Мы полагаем, что применительно к юридической сфере компромисс может и должен рассматриваться в качестве специфического правового феномена. В самом общем виде он представляет *допускаемое нормами права соглашение субъектов о системе взаимных субъективных прав и юридических обязанностей, фиксирующее достигнутый ими баланс взаимных интересов, разрешающее конфликт либо определяющее процедуру его разрешения*.

Современные исследователи делают основной акцент на такой характеристике компромисса, как наличие «взаимных уступок». Полагаем, что это не совсем верно. Отмеченный признак носит прикладной характер. Уступки в данном случае не являются ни самоцелью сторон, ни содержанием компромисса. Они — инструмент достижения баланса интересов. Подобно гилям на чашах весов, уступки, корректируя массивы интересов субъектов, приводят их в состояние равновесия. Достигнутый баланс выступает важной предпосылкой обеспечения стабильности и жизнеспособности всего социального организма.

В правовой сфере уступки продолжают оставаться атрибутом компромисса. Однако здесь их предмет, по нашему мнению, становится шире. В частности, наряду с установлением конкретных условий разрешения конфликта его участниками, они могут затрагивать вопросы процедурного характера. На эту мысль во многом наталкивает обращение к восходящей к римскому праву истории возникновения и развития феномена компромисса. Так, на заре своего существования он определялся как соглашение субъектов, «которым они обязываются представить свой спор на рассмотрение и решение одного или нескольких лиц» [14, с. 230]. Позднее в Древнем Риме под compro-

миссом понималось «соглашение спорящих сторон о том, чтобы подчиниться третейскому решению» [15, с. 220].

Продолжая рассуждения о компромиссе в правовой сфере, подчеркнем, что ученый-правовед должен принять во внимание, прежде всего, социальную значимость данного феномена, а не его психологические, социологические и иные аспекты. Лишь тот компромисс, который может оказать влияние на систему существующих общественных отношений и ценностей, принятых в данном обществе, может претендовать на отражение в праве. Последнее обстоятельство придает компромиссу правовую окраску, делает его «юридическим».

Отношение государства к социально значимому компромиссу определяется его направленностью. Он может либо способствовать упорядочению общественных отношений, укреплению правопорядка (например, нарушитель авторских прав и их обладатель без помощи государственных органов смогли договориться о порядке и объеме возмещения причиненного вреда), либо, напротив, причинять им вред (например, инспектор ГИБДД и водитель, нарушивший ПДД, приходят к соглашению об условиях, при которых материалы о факте правонарушения будут сокрыты). Логично, что в первом случае государство при помощи права поддерживает компромисс, во втором — запрещает его. При этом в каждом из отмеченных вариантов компромисс обретает правовую окраску. В этой связи заслуживает одобрения предложение В.А. Толстика ввести в понятийный аппарат юридической науки понятие «юридически значимый компромисс». Оно охватывает весь комплекс отраженных в праве компромиссов [16, с. 139—144].

Мы полагаем, что правовой компромисс представляет собой разновидность юридически значимого компромисса. К нему следует отнести лишь те компромиссы, которые рассматриваются государством как социально полезные (допустимые) и в силу этого санкционированные, поддерживаемые правом. Они призваны оказать содействие государству в области упорядочения общественных отношений. С их помощью формируется «параллельный» государственному и лишь отчасти контролируемый им механизм разрешения конфликтов. В случае их возникновения стороны, наряду с традиционной возможностью обратиться за помощью к компетентным государственным органам, получают право воспользоваться альтернативным вариантом поведения, попытаться самостоятельно

найти взаимоприемлемый вариант их разрешения, прийти к некоему юридически значимому соглашению.

Для работы подобного механизма требуется, чтобы действующее законодательство предусматривало соответствующее субъективное право на «компромиссное» поведение и признавало юридическое значение его результатов. В качестве такового может выступать либо соглашение о процедуре разрешения спора (как, например, арбитражное соглашение сторон — заключившие его субъекты предпочитают передать возникший спор на рассмотрение в арбитраж (третейское разбирательство)), либо соглашение, содержащее взаимные договоренности и условия, разрешающее конкретный спор (например, в ходе третейского разбирательства стороны, не дожидаясь принятия арбитражного решения, приходят к мировому соглашению, возможность которого предусмотрена статьей 33 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (Российская газета. 2015).

Таким образом, в зависимости от характера могут быть выделены *процедурные* и *содержательные* компромиссы. Их обособление носит несколько условный характер и продиктовано задачами настоящей статьи. Процессуальный компромисс, как правило, воспринимается в качестве предварительного условия для последующего вынесения решения по спору компетентным субъектом, к которому обращаются стороны конфликта. Однако на практике процедурные и содержательные компромиссы, тесно связанные между собой, нередко выступают элементами одной сложной системы. Первый из них, как правило, является условием существования второго. Например, использование процедуры медиации в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (Собрание законодательства РФ. 2010. № 31, ст. 4162), предполагает заключение сторонами, во-первых, соглашения о применении процедуры медиации, во-вторых, медиативного соглашения, определяющего условия урегулирования конкретного спора.

В этой связи целесообразным представляется разделить правовые компромиссы в зависимости от присущего им **предметного единства** на два вида: *основной* (единичный компромисс, используемый при разрешении спора) и *комплексный* (система, объединяющая в себе про-

цедурный и содержательный компромиссы, используемые при разрешении спора).

Государство посредством правотворческой деятельности определяет организационно-правовую форму процессуальных (например, арбитражное соглашение, соглашение о применении процедуры медиации и т. д.) и содержательных (например, медиативное соглашение, мировое соглашение, соглашение о примирении и т. д.) компромиссов и условия их использования.

Применительно к отдельным спорам соглашения сторон будут иметь юридическое значение лишь в случае последующего утверждения их компетентным субъектом, в качестве которого могут выступать государственные органы, третейский суд, международный коммерческий арбитраж и т. д. Например, в случае передачи спора на рассмотрение государственного суда стороны до принятия им решения вправе использовать процедуру медиации. На ее основе формируется медиативное соглашение, которое в дальнейшем утверждается судом в качестве мирового соглашения. В ситуации, когда спор передан в арбитражный (третейский) суд, до принятия им арбитражного решения стороны имеют возможность заключить мировое соглашение. Оно утверждается арбитражным (третейским) судом посредством арбитражного решения на согласованных условиях. Таким образом, **процедурно-процессуальное оформление** компромисса характеризуется разным уровнем сложности. На основе данного критерия становится возможным выделить *простые* (не требующие дополнительного утверждения со стороны компетентного субъекта) и *сложные* (требующие дополнительного утверждения со стороны компетентного субъекта) компромиссы.

Представленный материал показывает, что хотя правовой компромисс и рассматривается в качестве «параллельного» государственному механизму разрешения конфликтов, он тем не менее находится под пристальным вниманием целого ряда компетентных субъектов. Полагая, что уровень осуществляемого ими контроля в разных ситуациях может существенно различаться — от утверждения результатов мирового соглашения вплоть до предоставления субъектам относительно полной автономии и самостоятельности. К последнему варианту относится, например, обращение к процедуре медиации, которая изначально была выбрана сторонами, проигнорировавшими возможность обращения в государственный либо третейский суд. В этом случае подготовленное ими медиативное со-

глашение будет представлять собой гражданско-правовую сделку. Какое-либо специальное утверждение, санкционирование ее компетентным субъектом здесь не требуется. Таким образом, в зависимости от **порядка использования** можно выделить *юрисдикционный* (связанный с вмешательством государственных органов или иных предусмотренных законом субъектов) и *неюрисдикционный* (не требующий вмешательства государственных органов или иных предусмотренных законом субъектов) компромисс.

Достаточно перспективной выглядит попытка выделить виды правового компромисса в зависимости от **отраслевой принадлежности**. В настоящий момент рассматриваемый феномен ярко проявил себя в целом ряде отраслей российского права. Наибольшее распространение получили *гражданско-правовой компромисс* (соглашение о процедуре медиации, медиативное соглашение, арбитражное соглашение, мировое соглашение, арбитражное решение на согласованных условиях), *семейно-правовой компромисс* (соглашение о процедуре медиации, медиативное соглашение), *компромисс в трудовом праве* (соглашение о процедуре медиации, медиативное соглашение, соглашение о рассмотрении коллективного трудового спора в трудовом арбитраже, соглашение об урегулировании коллективного трудового спора (ст. 404; 408 ТК РФ)), *уголовно-правовой компромисс* (примирение (ст. 76 УПК РФ)), *административно-правовой компромисс* (соглашение о примирении, определение суда об утверждении соглашения о примирении (ст. 46; 137 КАС РФ)) и т. д.

Самостоятельный поиск путей разрешения спора заставляет его стороны надеяться, в основном, на свои собственные силы, строить диалог, искать «точки соприкосновения». Достигнуть согласия субъектам наиболее часто удается в отношении процедурных вопросов. Однако для принятия конкретного решения по спору зачастую приходится обращаться к услугам посредника (медиатора). В этой связи в зависимости от **наличия (отсутствия) третьей стороны** компромиссы могут подразделяться на два вида: *прямой* (формируемый сторонами конфликта) и *опосредованный* (формируемый при участии посредника) компромисс.

Любопытный вариант классификации правового компромисса может быть построен на основе анализа его принадлежности к той или иной **сфере юридической деятельности**. В рамках его выделяют компромисс в сфере правотворчества (*правотворческий*), компро-

мисс в сфере реализации права (*правореализационный*) и компромисс в сфере толкования норм права (*интерпретационный*). Представляется, что данный подход требует к себе повышенного внимания ученых-правоведов и требует проведения отдельного самостоятельного исследования.

Подводя некоторые итоги, отметим, что правовой компромисс представляет собой сложное, многогранное явление. Многообразие социально значимых отношений, на упорядочение которых он направлен, а также цели, преследуемые как государством, так и сторонами конфликта, обусловили появление большого количества видов рассматриваемого феномена. В рамках представленной статьи была предпринята попытка выявить, описать и систематизировать наиболее значимые виды правового компромисса. Изложенный подход не претендует на звание полного и законченного варианта классификации правового компромисса. Данная работа должна быть продолжена в обозримом будущем. Полагаем, что классификация правового компромисса будет закономерно усложняться по мере накопления юридической наукой знаний о данном феномене.

Примечания

1. Ситникова О.В. Компромисс как способ разрешения социально-трудовых конфликтов: дис. ... канд. социол. наук. М., 2011.
2. Рахматов А.А. Политический компромисс как инструмент соглашения в политике: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2009.
3. Маковеев Н.И. Компромисс как политико-культурный феномен: дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2000.
4. Ильин А.Н., Барханов П.В. Психотехнологии регулирования конфликтов. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2013.
5. Конфликтология / под ред. А.С. Кармина. СПб.: «Лань», 1999.
6. Скотт Д.Г. Способы разрешения конфликтов. СПб.: ВИС, 1994.
7. Словарь иностранных слов / под ред. Е.Н. Захаренко, Т.А. Пичугина. 15-е изд., испр. М., 1988.
8. Некига С.Н. Компромисс как составляющая механизма действия права // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2013. Т. 26. № 2-2.
9. Янина Я.Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007.
10. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уго-

ловно-правовых конфликтов в России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011.

11. Худойкина Т.В. Юридический конфликт (теоретико-прикладное исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

12. Новікова М.М. Юридичний компроміс як фактор оптимізації механізму правового регулювання: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харків, 2007.

13. Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права: монография. Волгоград, 2009.

14. Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. 1: Общая часть. М.: Издanie московского юридического магазина А.Ф. Сорова, 1898.

15. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. переработ. и доп. М.: Русский язык, 1976.

16. Толстик В.А. Социальная и юридическая природа компромисса // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29—30 мая 2014 года): в 2 т. / под общ. ред. В.А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. Т. 1.

Reference

1. Sitnikova O.V. Compromise as a way to resolve social and labor conflicts. Dissertation... candidate of sociological sciences. Moscow, 2011. (In Russ.)

2. Rakhmatov A.A. Political compromise as an instrument of agreement in politics. Dissertation... doctor of philosophical sciences. Moscow, 2009. (In Russ.)

3. Makoveev N.I. Compromise as a political-cultural phenomenon. Dissertation... candidate of philosophical sciences. Yekaterinburg, 2000. (In Russ.)

4. Ilyin A.N., Barkhanov P.V. Psychotechnology of conflict management. Omsk: Publishing House of OmGPU, 2013. (In Russ.)

5. Conflictology / ed. A.S. Carmina. St. Petersburg: "Lan" Publ., 1999. (In Russ.)

6. Scott D. G. Ways to resolve conflicts. St. Petersburg: VIS Publ., 1994. (In Russ.)

7. Dictionary of foreign words / ed. E.N. Zakharenko, T.A. Pichugin. 15th ed., rev. Moscow, 1988. (In Russ.)

8. Nekiga S.N. Compromise as a component of the mechanism of law. *Scientific notes of Taurida National University named after V.I. Vernadsky. Series "Jurisprudence"*, 2013, vol. 26, no. 2-2. (In Russ.)

9. Yanina Ya.Yu. Theoretical and practical aspects of the use of compromises to resolve conflicts of the preliminary investigation. Dissertation... candidate of legal sciences. Kaliningrad, 2007. (In Russ.)

10. Kuvaldina Yu.V. Background and prospects for the development of compromise ways to resolve criminal law conflicts in Russia. Dissertation... candidate of legal sciences. Samara, 2011. (In Russ.)

11. Khudoykina T.V. Legal conflict (theoretical and applied research). Dissertation... doctor of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2002. (In Russ.)

12. Novikova M.M. Legal compromise as a factor in optimizing the mechanism of legal regulation. Author's abstract... candidate of legal sciences. Kharkov, 2007. (In Russ.)

13. Voplenko N.N. Essays on the general theory of law: a monograph. Volgograd, 2009. (In Russ.)

14. Baron Yu. The system of Roman civil law. Prince 1: General part. Moscow: Publishing the Moscow legal store A.F. Skorov, 1898. (In Russ.)

15. Dvoretzky I.Kh. Latin-Russian dictionary. 2nd ed. recycled. and add. Moscow: Russian language Publ., 1976. (In Russ.)

16. Tolstik V.A. The social and legal nature of the compromise. *The compromise in law: theory, practice, technology: a collection of articles on materials of the International scientific and practical conference (N. Novgorod, May 29—30, 2014): in 2 vol. / under general. ed. V.A. Tolstik. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. Vol. 1. (In Russ.)*